

Сатору Годжо никогда бы не подумал, что настанет день, когда он примерит на себя роль отца.

Впрочем, и Брюс Уэйн не ожидал, что в свои тридцать шесть лет получит столь щедрый подарок судьбы и в одночасье примерит статус дедушки.

Сатору во все глаза разглядывал стоявшую перед ним мелюзгу, силясь понять, в какой момент логика мироздания дала столь сокрушительный сбой. Что вообще творилось с этим миром? Он что, превратился в дырявое решето? Каким образом сюда заносит всех подряд, да ещё и с такой дикой разницей во времени?

Кенто Нанами поправил очки.

— Если я ничего не путаю, это Юдзи Итадори и Мегуми Фушигуро.

Тем временем двое малышей, приглушённо лепеча, изо всех сил карабкались по брюкам Сатору.

Розовая шевелюра Юдзи и колючий, похожий на морского ежа затылок Мегуми выдавали их с головой — слишком уж приметная внешность. Повозившись у ног Годжо, Юдзи развернулся и уцепился за брючину Нанами.

Взгляд Нанами потеплел. Он бережно подхватил малыша на руки и устроил его у себя на плече, позволяя упереться крохотными ладошками в плотную ткань пиджака.

— Про... простите... — раздался прямо над ухом тихий, детский лепет, в котором отчётливо угадывались слёзы.

Похоже, память у мальчика осталась прежней.

Нанами почувствовал, как к горлу подкатывает глухая тоска. Последнее воспоминание, которое он оставил этому мальчику перед смертью, едва ли можно было назвать светлым.

Отстранив Юдзи от себя, Нанами заглянул в его заплаканные глаза и серьёзно произнёс:

— Юдзи, просить прощения должен я, а не ты. Ты справился. Ты сделал всё, что было в твоих силах.

Мегуми стоял внизу, запрокинув голову. Посмотрев на Юдзи и Нанами, он молча потянул Сатору за край одежды. Годжо не заставил себя ждать: он легко подхватил мальчика на руки, совершенно проигнорировав его слабое, чисто символическое сопротивление.

— О-о-о! Мегуми! С возвращением!

Мегуми замер. Глядя на до боли знакомое лицо учителя, он невольно вспомнил весь тот кошмар, что предшествовал его собственной гибели. Пусть его разум угас ещё в тот миг, когда Рёмен Сукуна завладел его телом, душа, запертая в глубине собственного сознания, оставалась безмолвным свидетелем чужих бесчинств.

Мальчик вгляделся в сияющие за стёклами очков Шесть Глаз, в которых сейчас не было и следа былой отстранённости, и молча прижался лбом к груди Сатору. Ровный, сильный стук чужого сердца отдавался в его крохотном теле, возвращая давно забытое чувство абсолютной безопасности.

Веки налились свинцом, мир вокруг начал медленно расплываться, и уже через минуту Мегуми крепко спал.

Убедившись, что оба мальчика крепко уснули, мужчины перенесли их в спальню и аккуратно уложили на кровать.

— И как всё это понимать? — Сатору прислонился к дверному косяку, массируя виски. От одной только мысли о грядущих хлопотах у него голова шла кругом. Одно дело — быть наставником, и совсем другое — нянчиться с трёхлетними карапузами. Как ни крути, теперь он нёс за них полную ответственность. — Я же не Брюс, у которого приёмыши из всех щелей лезут, — проворчал он себе под нос, ничуть не заботясь о том, что его могут услышать.

Брюс, у которого и впрямь регулярно объявлялись новые подопечные, лишь молча смерил его тяжёлым взглядом.

«Этого кота пора выставить за дверь».

— Они появились на нашем пороге сами по себе, — Нанами устало потёр переносицу. Подобное утро он забудет ещё нескоро. — В семь часов мы с директором Ягой как раз собирались уходить по делам. Стоило открыть дверь, как мы оба застыли на месте. Прямо у порога копошились эти двое, отчаянно пытаясь преодолеть крутой лестничный пролёт своими крохотными ножками. Сами понимаете, ради лучшего обзора мы сняли квартиру на самом верхнем этаже в Ист-Энде — не самом спокойном районе Готэма. Не выйди мы пораньше, даже представить страшно, что бы с ними стало.

Нанами посмотрел на Ягу, который сидел у кровати и не сводил глаз со спящих мальчишек. Вздохнув, он негромко добавил:

— Похоже, это и есть судьба. Встретиться вновь после смерти.

— Но раз уж здесь оказались только они, это доказывает одну вещь, — Сатору отошёл к окну,

не оборачиваясь.

— Какую? — нахмурился Нанами.

— Сёко больше не останется одна.

Нанами промолчал. Он лишь отвёл взгляд, и в его глазах промелькнула тень.

— Даже не знаю, радоваться этому или сочувствовать.

Сёко Иэири и Нобара Кугисаки — из своих поколений выжили лишь они. За долгие годы от прежнего Магического колледжа уцелели единицы. И это походило на какой-то особенно злой рок.

— Так что ты думаешь делать? — спросил Нанами. — Если нужно, мы с директором Ягой заберём их к себе. Средств на содержание у нас предостаточно.

Сатору покачал головой.

— Нанами, тебе и самому не мешало бы наконец отдохнуть, — он повернулся к своему приёмному отцу, расплываясь в заговорщической улыбке. — Насколько я знаю, Тим в этом году запланировал семейный отдых и выбрал для этого Бутан. — Годжо посмотрел на Нанами — этого вечно уставшего, гиперответственного мужчину, и его взгляд стал мягче. — Тебе давно пора сменить обстановку и увидеть мир. Разве я не прав?

Поместье Уэйнов

— И как всё это понимать? — хмурый черноволосый карапуз сидел прямо посреди огромной гостиной, сложив ручки на груди. Выглядело это зрелище донельзя комично.

— А вот так! — Сатору вольготно устроился на краю стола, демонстрируя свою самую лукавую улыбку. — Очень скоро ты официально станешь моим сыном. Ну разве не здорово? К тому же вы с Юдзи теперь будете братьями по закону.

— В этом-то и проблема! С какой стати ты должен быть моим отцом? — Мегуми никак не ожидал, что после пробуждения его жизнь перевернётся с ног на голову, а несносный учитель умудрится оформить над ним опеку. — Юдзи, ну скажи ты ему хоть слово!

Он повернулся к сидевшему рядом другу в надежде найти поддержку. Но того уже и след

простыл — Дик Грейсон успел утащить Юдзи к себе. Малыш преспокойно устроился на ковре возле его ног, с аппетитом уплетая домашнее печенье, которым его щедро снабжал старший из сыновей Брюса. Услышав своё имя, мальчик лишь недоумённо хлопнул глазами.

— Да ладно тебе, Мегуми, какая разница? — пролепетал он с набитым ртом, забавно взъерошив розовые волосы. — В этом мире мы всё равно никто, просто призраки без документов. Так что это самый простой выход, разве нет? Учитель Годжо всё правильно придумал.

Мегуми тяжело вздохнул, удручённый не по-детски прагматичной логикой друга.

— А у твоего опекуна никто спросить не забыл? — он выразительно посмотрел в сторону Брюса. Сложно представить, чтобы нормальный человек обрадовался новости о том, что в тридцать шесть лет он внезапно обзавёлся парочкой приёмных внуков.

— Не переживай, Брюс у нас привычный, — Дик с улыбкой ущипнул Юдзи за пухлую щёку. Этот улыбчивый, жизнерадостный ребёнок казался ему настоящим спасением. Для человека, чья жизнь состояла из бесконечных патрулей, свиста пуль и скрежета металла, такое милое создание было бальзамом на душу.

— Наш старик давно сбился со счёта, — съязвил сидевший неподалёку Джейсон. Он принялся демонстративно загибать пальцы, пытаясь сосчитать всех усыновлённых Брюсом детей, но быстро понял, что рук ему явно не хватит. — Кого тут только нет: сироты со всей округи, теперь вот гости из других миров. Интересно, у него хоть раз внутри что-то ёкает, когда он пафосно заявляет в интервью, что предпочитает работать в одиночку?

Брюс лишь многозначительно промолчал, мысленно пообещав себе утроить нагрузку на следующей тренировке.

«Птенцы совсем от рук отбились. Пора кое-кому подрезать крылья».

— В нашем доме всегда найдётся место для вас, — негромко произнёс Брюс, обращаясь к притихшим мальчикам. — Инициатива исходила от Сатору. Он сам настоял на опеке.

Члены семьи Уэинов переглянулись. Никто из них ещё не видел Годжо таким собранным и серьёзным.

— Я их наставник, — Сатору небрежно перелистнул страницу договора об опеке, но его голос прозвучал на удивление твёрдо. — И я за них в ответе. В конце концов, это из-за меня они оказались втянуты во всё это дерьмо.

Однако, дойдя до бланка с именем Мегуми, Сатору внезапно помедлил. Брюс вопросительно приподнял бровь.

— С этим мы повременим, — Годжо задумчиво покрутил ручку между пальцами. — Пусть подрастёт и решит сам. Как ни крути, а я всё-таки убил его отца. Даже если Мегуми плевать на него хотел, я не имею права навязывать ему своё отцовство по закону.

Отогнав нахлынувшие воспоминания, Брюс посмотрел на Сатору, который вовсю развлекал малышей, и тихо вздохнул.

— С этого момента великий и непобедимый Сатору Годжо — ваша официальная каменная стена! — паясничал тот, строя уморительные гримасы.

Юдзи преданно захлопал в ладоши, чуть не выронив из рук недоеденное печенье. Мегуми же лишь нахмурился, переводя скептический взгляд с одного на другого.

Наконец черноволосый карапуз слез с дивана и вежливо поклонился присутствующим.

— Простите за беспокойство. Пожалуйста, позаботьтесь о нас. И извините за те неприятности, которые вам наверняка доставил наш учитель.

— Ого, — вырвалось у Тима.

— Ты уверен, что это Сатору воспитывал тебя в прошлой жизни, а не наоборот? — хмыкнул Джейсон. Слишком уж невероятным казалось то, что этот несносный эгоцентрик умудрился вырастить столь вежливого и рассудительного ребёнка.

— Ха-ха-ха! — Сатору так и покатился со смеху. — Ой, не могу! Да Мегуми в детстве вовсе не был паинькой! Он же направо и налево...

Договорить ему не дали. Мегуми пулей подскочил к учителю и обеими ладошками намертво зажал ему рот.

— Ничего особенного тогда не происходило, — ледяным тоном, изо всех сил стараясь сохранить невозмутимость, отчеканил мальчик.

Доедая печенье, Юдзи вдруг хлопнул себя по лбу.

— А! Ты про те времена, когда Мегуми учился в средней школе и избивал местных хулига...

Договорить не успел и он — Мегуми одарил друга таким свирепым взглядом, что тот мгновенно притих, сделав вид, будто увлечённо рассматривает ковёр.

Уэйнам, не понаслышке знакомым с сомнительным прошлым своих подопечных, не нужно

было объяснять дважды.

«Что ж, яблочко от яблони», — мысленно резюмировал Дик. Очевидно, дети, выросшие под крылом Сатору Годжо, априори не могли укладываться в рамки нормальности.

— Да брось, Мегуми, — Сатору легко убрал крохотные ладошки от своего лица и прижал мальчика к себе, с явным удовольствием взъерошив его тёмные колючие волосы. — В этом месте нормальных вообще не держат.

В следующее мгновение он ловко подхватил и Юдзи, который как раз тянулся за очередной порцией сладостей.

— Что бы ни случилось, я всегда прикрою вам спину. Ваш учитель Годжо всемогущ, забыли?

Он поднял обоих мальчишек высоко над головой — точь-в-точь как когда-то Брюс поднимал его самого в детстве, — и с улыбкой произнёс:

— Пока вы по-настоящему меня не превзошли, я остаюсь сильнейшим. Так что живите и наслаждайтесь юностью. В этом мире нет проклятых духов, которые могли бы лишить вас нормальной жизни.

Годжо ласково прижался щекой к их мягким макушкам.

— Хотя сумасшедших здесь, признаться, пруд пруди. Так что, если полезут драться, бейте смело. Главное — оставьте в живых. Можете ломать им руки, ноги — плевать. Достаточно просто упаковать этих придурков и сдать в ближайший Полицейский департамент.

Юдзи и Мегуми, которые до этого момента искренне верили, что попали в самую обычную, благополучную семью, ошарашенно переглянулись.

«Куда мы, чёрт возьми, попали?»

<http://bllate.org/book/19544/2004536>